

Ольга Бондаренко

Летящие строчки

Сборник рассказов,
сказок и историй

Ольга Бондаренко
Летящие строчки. Сборник

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Бондаренко О. Е.

Летящие строчки. Сборник / О. Е. Бондаренко — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Эта книга - сборник интересных житейских историй, весёлых и грустных рассказов, а также сказок с особым смыслом для взрослых. Во многом она автобиографична, так как я пишу прежде всего о том, что пережила и испытала сама. Возможно, кому-то сейчас одиноко и плохо. Такому читателю "Летящие строчки" помогут найти выход или просто понять, что он не один в своей беде. А если у вас всё хорошо - замечательно! Тогда вы просто получите удовольствие от прочтения этой книги.

© Бондаренко О. Е., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Ольга Бондаренко
Летающие строчки

Сборник рассказов, сказок и историй

ЗАГАДОЧНЫЙ ПОЕЗД

Рельсы-рельсы... Шпалы-шпалы...

Едет поезд. Длинный. Много-много вагонов.

Стучат колёса. Бойко. За окнами меняются картины.

Я сейчас еду в первом купе тридцатого вагона. Купе уютное. На столике закреплена маленькая рождественская ёлочка. Проводница приносит горячий чай. Укутываюсь поуютнее в мягкий плед.

Когда я родилась – вместе с мамой мы ехали в первом вагоне. Умещались на одной полке вдвоём. Я не плакала – спала под стук колёс.

Затем мы вместе перешли во второй вагон. Потом – третий, четвёртый. С нами ехали бабушка и дедушка. Я – пухленькая красавица – любила бегать по вагону и заглядывать в другие купе. Пассажиры умилялись, угощали конфетами.

В четвертом вагоне я удивляла окружающих своим умением читать. Тогда мне подсушили скучную "Экономическую газету" и попросили прочесть. Я прочитала, чуть запинаясь на незнакомых сложных словах. Всеобщее восхищение.

Пятый вагон. Здесь было много стыда. Ночные кошмары. Страх темноты. И одна очень стыдная и неприятная история, о которой ...не хочу рассказывать. Хорошо, что перешли в шестой вагон.

Опять страх – медосмотр перед поступлением в первый класс. Прячусь от врачей. Потом – нетерпеливое ожидание, примерка школьной формы, бережное укладывание школьных сокровищ в рюкзак. Линейка. Цветы. Разбитый на первой же перемене лоб одноклассника Юрки. Посвящение в первоклассники.

Вагон номер семь – грустный. Мама ругается с папой. Ой, нет, не папа – отчим, но узнала я это позже. Тогда была уверена, что папа. Учительница подзывает на перемене, спрашивает – как дома? Ругаются ли родители? Тихо говорю, что всё нормально.

Восьмой вагон. Еду без мамы – с бабушкой и дедушкой. Мама пересела на другой поезд. Мне грустно – думаю, что пересела из-за меня, ведь я плохая девочка. Стараюсь учиться на одни пятерки. Вдруг вернется...

Вагон девятый. Окончание начальной школы. Привыкла к тому, что мама звонит только бабушке и меня не зовёт.

Десятый вагон. Ура! Родился братик! Старшая сестра – здорово! Тогда же – украденная из парты игрушка-тамагочи. Новенькая девочка в классе. Дружба. Нам весело.

Вагоны одиннадцатый и двенадцатый. Бросаю занятия хореографией. Да здравствует музыкальная школа!

Вагон тринадцатый. Еду с мамой, братиком и новым отчимом. Равнодушие. Не хочу с ними ехать. Но с бабушкой и дедушкой нельзя. Начинаю думать о будущей профессии. Возможно, психолог или учитель музыки.

Вагоны четырнадцатый, пятнадцатый и шестнадцатый. Лицей. Сессии и слёзы на устных экзаменах. Не могу отвечать устно, учителя злятся на это. Боюсь, что ЕГЭ по биологии я не сдам. Окончательно решаю поступать в музыкальное училище.

Вагон семнадцатый. Ой-ей-ей... Один из самых ужасных вагонов. Крушение мечты. Депрессия и попытка самоубийства. Опять абитуриентка, но поступаю туда, где совершенно не хочется учиться. Заочно. Почти не выхожу из дома.

Вагон восемнадцатый. Знакомство с редактором "молодёжки". Надежда. Ура – теперь я работаю! Первая зарплата.

Вагоны девятнадцать, двадцать, двадцать один и двадцать два. Работа в районной газете. Учусь быть журналистом. Конфликты. Трижды писала заявление об уходе. Увольнение.

Следующие вагоны – 23, 24 – это поиск. Это всевозможные увлечения, мыслимые и немислимые. Еду одна.

Вагон 25 – трагичный. Смерть брата. Утешаю родных, сама не плачу почти. Надо быть сильной.

Вагоны 26, 27, 28 – опять поиски себя и своего места в этой жизни. И вообще – зачем, куда я еду? Может, уже не надо, хватит?

Вагон 29. Здесь было много всего. Новая редакция, новые знакомства. Непривычная южная зима. Абрикосы – с дерева, спелые и сладкие. Восторг. И... несчастье. Гибель редактора. Назначение исполняющей обязанности главного редактора районной газеты. Новые заботы. Ошибки. А в последних купе этого вагона – новые друзья, участие в интересных проектах.

И вот теперь я в тридцатом вагоне. Мне в нем уютно сейчас.

А дальше – не знаю, сколько вагонов в итоге будет в моём поезде. Но я благодарна за все уже данные мне вагоны. А что будет дальше – решит сам поезд под названием Жизнь...

ЖУРНАЛИСТ ПОНЕВОЛЕ

Я никогда не мечтала о том, что стану журналистом. Просто боялась об этом мечтать. Я хотела стать музыкантом, учить других игре на фортепиано.

Однако жизнь распорядилась иначе. Я бросила музыкальное училище, не окончив даже первого курса.

Не буду подробно рассказывать о своем провале. Но это был один из самых тяжелых периодов в моей жизни. Мне пришлось поступить на заочку туда, где я меньше всего хотела бы учиться. Просто это был самый дешевый факультет.

Однако даже в тот момент было в моей жизни светлое пятно. Я писала стихи. Они были плохие. Однако именно стихи помогли мне найти работу.

Я принесла их в редакцию молодежной газеты нашего университетского филиала. Очень стеснялась. Но редактор ободрила, заявив, что газета "всеядная". И неожиданно спросила:

– А прозу ты не пишешь?

Я растерялась:

– Не пробовала...

– А ты попробуй, – предложила она, – напиши заметку о вашей группе заочников.

Я пообещала попробовать, и сдержала слово: заметка была написана. Когда я принесла ее в "молодежку", редактор прочитала ее, одобрила. А потом неожиданный вопрос:

– Оля, тебе нужна работа?

А работа мне действительно была нужна. Поскольку училась заочно, платно, и стыдно было сидеть на шее у родителей.

– Нам нужен корреспондент, – продолжила она. – Если надумаешь, приходи...

Надумала. И пришла.

И буквально "заболела" журналистикой.

Да, было так, что я оставляла ее. Были годы поиска смысла жизни в самых разных, порой невысказанных, сферах. Однако я все равно вернулась в журналистику. Призвание? Не знаю. Но эту профессию просто невозможно оставить...

МЫСЛИ В ПУТИ, или КАК РАЗНООБРАЗИТЬ ВЫХОДНЫЕ

Каждый раз, когда приближаются выходные, передо мной появляется выбор. Остаться в тоскливом сидении дома? Заняться домашними делами? Забраться с книгой под уютный плед?

Но эти варианты не всегда мне подходят. Тоска от сидения дома лишь усилится. Домашние дела я успеваю сделать по вечерам в рабочие дни. Книга и плед хороши, но только если есть настроение читать.

Зато есть вариант, который мне всегда подходит. Особенно когда силы заканчиваются и атакует тоска. Могу поделиться: это – поездки.

У меня нет личного автомобиля, да и не рискну никогда сесть за руль. А путешествовать я люблю в одиночестве. Чаще всего – автобусом. В соседний город или район.

Это может показаться неразумным – срываться куда-то на выходные. Можно назвать такое поведение безрассудным. Раздолбайским. Но для меня такие поездки – очень действенный способ восстановления душевных сил.

За окном – бескрайние степные просторы. Если посмотреть вперед, то видно, как трасса упирается в горизонт, сияя белоснежной разметкой.

Я еду. Неважно, в какой город. Еду навстречу самой себе. Смотрю на степь, выжженную солнцем. Смотрю на лесополосы, редкие цветы вдоль дороги. И обязательно, больше и чаще всего, – на небо.

Я могу слушать музыку. А могу и не слушать. Это неважно. Зато я могу размышлять и мечтать.

Многие удивляются моей способности выдерживать долгие 8-9 часовые поездки на автобусе. Для меня же это нетрудно. Я наслаждаюсь Дорогой и набираюсь в ней сил.

Часто получаю новые впечатления. Иногда это повтор приятностей, которые встречались в предыдущих путешествиях. И это вдвойне приятно.

Дорога может позвать меня в путь в любой день. Если он рабочий – жду выходных. Жду с нетерпением. С радостным предвкушением путешествия.

А возвращаюсь – умиротворенная, готовая обнять весь мир.

Прислушайтесь. Возможно, и вы устали от однообразия и тоски. Возможно, и вас зовет Дорога...

МОЙ СОБЕСЕДНИК, КТО ТЫ?

Я – наблюдатель.

Это мое самое любимое занятие – наблюдать. Мне всегда доставляет удовольствие пристроиться рядышком с интересными людьми и смотреть. Чем они занимаются. Как общаются. Как проявляют свою индивидуальность.

И вот эти все интересные моменты становятся поводом для того, чтобы написать новую заметку.

Мне доставляет огромное удовольствие, когда я наблюдаю за человеком в профессии. Я могу тихонько проникнуть в такие уголки, куда обычно не пускают. С разрешения, конечно. И потом спешу поделиться своими впечатлениями с читателями.

Я люблю искать искорку таланта в людях. В каждом человеке она своя. Постепенно, не сразу, ко мне пришло очень важное понимание: на свете не существует человека без этой искорки. Все разные, и о каждом можно что-то рассказать.

Только не каждый показывает свою искорку. И тогда мне становится еще интереснее ее найти. Это происходит в беседе не сразу. Когда происходит, я искренне радуюсь. Но и огорчаюсь оттого, что не видит человек в себе этой искорки. И тогда еще больше стараюсь показать и читателям, и самому моему герою найденный в его Душе бриллиант. Пусть это будет радостное открытие.

Кто ты, мой собеседник? Чем живешь, что тебя радует?

Нет, я никогда не задам такие вопросы напрямую. Я наблюдаю. Это увлекательно, но нужно быть очень осторожной, бережной. Чтобы не ранить. Чтобы не разрушить хрупкое доверие.

Это похоже на путешествие. Путешествие по миру встреченного мною человека. Чаще всего у меня нет путеводителя. Но это не мешает идти.

Мой собеседник, кто ты? В чем твоя искорка таланта? Я иду к тебе.
МОЯ ДЕТСКАЯ ПОБЕДА, или НЕМНОГО О ХОРЕОГРАФИИ

– Добилась-таки своего! – слышу за спиной голос педагога хореографической студии. В голосе – одобрение. Радуюсь этому одобрению. Радость тихая, но крепкая. Это одобрение – первое за шесть лет занятий.

Я – двенадцатилетняя – стою у станка в танцклассе. Концертмейстер играет знакомую музыку – "Под небом Парижа". Мы делаем упражнения на растяжку.

От природы я не обладаю необходимыми данными для занятий танцами. Я слишком высокая, довольно крупная девочка с плоскостопием и абсолютным отсутствием гибкости. В студию еще в шесть лет меня привела мама. Она хотела видеть дочь на сцене, но не задумывалась о том, что я слишком сильно отличаюсь от участников студии.

Я же поняла безнадежность своего положения в ансамбле очень быстро: ведь меня редко брали в концертные номера. Первое время просто завидовала другим. Потом стали появляться идеи – как бы изменить ситуацию.

Но как ее изменишь? Природа – это природа.

И все-таки я не теряю отчаянной надежды.

Меня буквально перевернул случай, произошедший летом того года в лагере. Неожиданно привалившее счастье в виде бесплатной путевки на смену с углубленным изучением немецкого языка обернулось для меня новым этапом в жизни.

Почему, собственно?

В тот лагерь я ехала с одной из лучших девочек нашей хореографической студии. Она умела делать очень много акробатических трюков. Но главное – она легко садилась на шпагат! Этому я завидовала больше всего.

И при знакомстве с соседками по комнате она уверенно продемонстрировала свои умения ко всеобщему восхищению.

А когда поток похвал иссяк, то новые знакомые обратили внимание на меня:

– Ты тоже занимаешься танцами?

– Да...

– А на шпагат сесть можешь?

Своим вопросом они ткнули мне в самое больное место. Я не могла сесть на шпагат.

Собеседницы тут же потеряли ко мне всякий интерес.

Смена закончилась, мы приехали домой. Оставался еще месяц до начала учебного года. Я не могла забыть тот разговор в лагере, свой стыд, свою обиду. Но воспоминания об этом не вызывали отчаяния. Они побуждали к действию.

Везде, где только можно, я стала упражняться в растяжке. В любую свободную минутку – утром, днем, вечером, даже ночью, если не спалось. Иногда мне снилось, что я уже смогла, что мне легко сесть на шпагат. Но я просыпалась, пробовала тут же повторить и понимала – нет, пока не могу...

...– Девочки, упражнения на середине! – слышу голос педагога. – Шпагат!

Иду на середину. Вижу, как стараются остальные. Коротко вздыхаю.

Я села на шпагат. Почти. Мне осталась всего пара сантиметров.

И это мое последнее занятие в студии.

Я буду заниматься другим. Но я всегда буду помнить эту свою победу.

ДЕТСКИЕ СУДЬБЫ, или КАК Я БЫЛА ВОСПИТАТЕЛЕМ

(все имена детей изменены)

В полуночной тишине детдомовских коридоров раздаются тихий скрип и торопливые, перебежками, шаги. Они замирают возле двери воспитательской. Пауза в несколько секунд. Короткий вздох. Наконец, решается, приоткрывает дверь:

– Можно? Только не ругайтесь, пожалуйста...

Вообще-то я по инструкции должна ругаться. Должна пристроиться и отправить полуночницу в кровать. Но я не делаю этого.

Я – воспитатель в детском доме. Ночной воспитатель и музыкальный руководитель. Не буду описывать всех своих мытарств, которые привели меня сюда даже без педагогического образования. Но я не жалею, что судьба распорядилась так. Это для меня – новый опыт.

– Заходи, Анжела. Не спится?

Она робко устраивается на стуле рядом со мной. С ногами забирается на сиденье. Открываю рот, чтобы пожуричь... и останавливаюсь. Зябко ногам на полу. Даже в тапочках.

– Можно, я побуду с вами? Мне надо вам что-то рассказать...

Анжеле одиннадцать. В ту ночь она впервые доверилась мне и поделилась своими нелегкими воспоминаниями о жизни до того, как она и ее младшая сестренка Саша попали в детский дом. Она пережила многое. Отец и мать спивались. Младшую сестренку нужно было кормить, нужно было за ней ухаживать. Анжела стала работать с восьми лет – дояркой. У нее сильные руки. И очень хрупкая, ранимая душа.

Ее сестренку родители держали в положении собачонки. Часто били. Однажды прямо на глазах у Анжелы Сашеньку швырнули так, что она сильно ударилась головой о стену. Родителей сестер лишили родительских прав. Но Сашенька теперь на всю жизнь останется инвалидом.

Ко мне дети часто приходят вот так, после отбоя – «посекретничать». Есть девочка Ира, у которой совсем недавно умерла мама, а отца нет. Это очень домашний ребенок. Ириша сильно тоскует по маме и приходит ко мне рассказывать – какой она была. Иногда мы вместе плачем.

Есть шестилетняя девочка Соня. Она не помнит родителей. Когда ей было девять месяцев, мать заперла малышку в пустом холодном доме и скрылась в неизвестном направлении. Сонечку, в изнеможении ползающую по дому, обнаружили соседи. Девочку забрали в дом малютки. А потом перевели в этот детдом.

Часто ко мне приходит Алина. Ей четырнадцать, но она учится только в шестом классе – поздно пошла в школу по вине родителей. Алина делится со мной делами школьными и сердечными. Рассказывает о том, как нелегко быть самой старшей в классе. Нередко мы беседуем о музыке – Алина любит и умеет петь, учится в музыкальной школе.

Юле тоже четырнадцать. Это очень замкнутая, недоверчивая девочка. Родителей она не помнит. И откровенничать не хочет. Но иногда она приходит ко мне – просто посидеть рядом и помолчать вместе.

Десятилетняя Наташа хорошо помнит, как родной отец ее чуть не сварил в кипятке. Эта девочка крайне обидчива. И ко мне приходит пожаловаться на обидчиков. Я готова ее слушать. И постепенно она начинает дремать у меня на коленках, успокоенная.

Страницы книг детских судеб перелистываются в ночной тишине. Я очень берегу эти книги. Я благодарна им за доверие. И хочу помочь каждой хозяйке этих книг. Хотя бы тем, что буду внимательно слушать. Что подарю им тепло своей души.

ПОЕДИНОК, или ЧТО БЫВАЕТ В РОСТОВСКИХ МАРШРУТКАХ

Случилась эта история нынешним летом в Ростове-на-Дону. Я и моя коллега по работе отправились за полтыщи километров в областной центр, дабы напитаться знаниями по газетному дизайну.

Мы – сельские жители – вообще не привыкшие по городу раскатывать.

Но тут никуда не денешься – пришлось.

Пришлось воспользоваться услугами маршрутки.

Едем после мастер– класса на автовокзал. В голове куча полезной информации. И вот как раз бы воспользоваться моментом вынужденной пассивности на время поездки. И попереваривать все полученные на мастер-классе полезности.

А вот не тут-то было. За бортом температура – плюс 45. Город превратился в этакую раскаленную духовку из бетона, асфальта и т.д.

И мозги при этой температуре ну никак не хотят полезности переваривать. А очень даже ощутимо плавятся.

Маршрутка же по закону подлости плотно забита людьми. И внутри высокая температура окружающей среды усугубляется нехваткой воздуха. Мда.

И окна, главное, закрыты все. Никакого ветерка, даже самого хилого.

Тут вижу, что мои страдания созвучны мыслям некоторых пассажиров. Сидящая около окна крупногабаритная женщина решается открыть форточку.

Блаженство.

И тут сидящая перед ней возле того же окна миниатюрная пассажирка решительно эту же форточку закрывает. Мол, нечего сквозняк устраивать.

Не успела я мысленно возмутиться на миниатюрную, как крупногабаритная вновь спокойно открывает окно. Молча.

Смотрим на нее с благодарностью. Однако не успеваем насладиться потоком воздуха. Миниатюрная гневно захлопывает форточку.

А дальше прямо-таки комедийные кадры. Режим ускоренной съемки. Несчастливая форточка начинает жалобно поскрипывать от проявляемой агрессии и насилия. И от скорости открывания-закрывания.

И, главное, молча это всё.

И молчаливый этот накал страстей такой, что плаваются уже не только мозги.

Закончился поединок к нашей радости победой крупногабаритной пассажирки. Миниатюрная, поглощенная своим гневом, вышла, не доехав до своей остановки.

И тут пассажиры не сдержали рвущихся наружу эмоций. А выразили их дружным гоме-рическим хохотом.

А пока выражали эмоции (при открытых окнах), и до конечной остановки маршрутка доехала.

Ну, а какой вывод сделать из всей этой истории – решать вам. Лично я за то, чтоб наблюдать за собой: а не превращаюсь ли я от всех жизненных передряг в такую вот миниатюрную пассажирку, которой комфортнее задохнуться от жары и не пустить свежий воздух в свое пространство?

Вот как-то так.

ЗАКУЛИСЬЕ: О ЧЕМ МОЛЧАТ РАБОТНИКИ КУЛЬТУРЫ

– Ну не могу, не могу я больше! – голос дрожит, а руки готовы зашвырнуть микрофон чем дальше, тем лучше.

Репетиция идет третий час. Звукооператор Леша сочувственно смотрит на меня из-за пульта. Он – единственный, кто слышит все мои терзания во время подготовки к концерту. Леша молчит. И безропотно включает повтор минусовки – один, другой, третий раз...

Так бывает перед каждым выступлением. Так – у всех.

Работники культуры. Те, кто дарит праздник другим. Кажется, что их работа – "не бей лежачего". Но так ли это на самом деле?

Выездной концерт в отдаленном хуторе. Один номер сменяется другим. Где-то в середине программы рабочий сцены бледнеет и хватается за сердце. Двое артистов под руки ведут его к машине, чтобы увезти в районную больницу.

Однако концерт продолжается, хоть и в несколько усеченном варианте. Ведь зрители не виноваты. Им и так очень редко удастся попасть на праздник.

Закулисье – удивительный, загадочный мир.

Здесь можно встретить плачущего клоуна и раздраженную Добрую Фею. Здесь снимаются маски, которые демонстрируются зрителю.

– Где мое платье?! – слышен вопль из костюмерной. До концерта 15 минут.

Ведущий Макс лихорадочно повторяет реплики. Это третий концерт за день. Поэтому страх перепутать слова вполне оправдан.

Мой выход. Трясутся колени, микрофон в руке ходит ходуном. От волнения не слышу музыки и вступаю вовремя только чудом. Слепящий свет прожекторов, который мешал на репетиции, сейчас помогает – отгородиться от зрителей, не видеть их взглядов.

Заканчивается песня. За кулисами начинаю рыдать. Я могу себе это позволить, потому что здесь понимают мои рыдания и не осуждают.

Одна из солисток забывает на сцене слова. Стоящие за кулисами замирают. Но все заканчивается благополучно.

Работники культуры о многом могли бы рассказать. О постоянной усталости. О ненависти к праздничным дням. И еще о многом.

Но они молчат. Зрителям не положено об этом знать.

И хотя бывает непросто, артисты выходят на сцену с улыбкой. Чтобы подарить людям радость.

ОПТИМИСТ или ПЕССИМИСТ?

Те, кто со мной знаком, могут сильно удивиться, узнав обо мне одну вещь..

Я – оптимист чистой воды.

Только не показываю этого.

Я уважаю пессимистов. Они так здорово умеют просчитать все наихудшие варианты, что в итоге для разочарования просто не останется места. Они готовы к любому, самому неожиданному развитию событий.

Я уважаю их за мужество смотреть в глаза плохому. За то, что они принимают жестокость этого мира.

Я уважаю их и за то, что они ближе к тому, чтобы существовать в режиме реального времени. Ближе, чем оптимисты. И когда мир подсовывает им очередную бяку, это не удивляет их.

Стакан наполовину пуст? Пессимист прав. Ведь только если видишь эту пустоту, сможешь ее заполнить вовремя.

Но я – оптимист. Я живу в грезах и иллюзиях. Смотрю на мир сквозь розовые очки. И терзаюсь от боли разочарований, которая для оптимиста просто неизбежна – ведь он не ждет ударов.

Я вижу, что мой стакан наполовину полон, и поэтому не решаюсь его дополнить вовремя. Ведь полон же, чего еще надо?

Я учусь у пессимистов просчитывать самые нежелательные варианты развития событий. Но поскольку я оптимист, то это непосильная задача. И наихудший вариант оказывается еще и неожиданным. А потому – остро болезненным.

Я вижу в людях только хорошее, поэтому часто попадаю в переделки. Наступаю на одни и те же грабли чрезмерного доверия и доброжелательности.

Я не могу смириться с тем, что мир несправедлив. Ведь я жду от него только хорошего, как может он не оправдать таких моих ожиданий?!

В общем. Я оптимист. Но пессимисты для меня – гораздо, гораздо выше...

КРУШЕНИЕ МЕЧТЫ: КАК Я НАЧАЛА ВСЁ СНАЧАЛА

О чем я мечтала в детстве и в школьные годы, знают немногие.

Причем ничего нереального в этих мечтах не было.

Например: стать учительницей.

Или певицей.

К старшим классам мечты оформились в два маячка на горизонте за выпускным балом. И одна из них была главной. Я просто бредила музыкальным училищем.

Да, я училась в музыкальной школе, училась с удовольствием. И мечтала, что стану если не известной пианисткой, то хотя бы хорошим преподавателем.

Мало кто поддерживал меня в этом решении. Удивительно, но даже мой педагог по фортепиано скептически относилась к этому моему желанию.

Однако моя упертость взяла верх над всеми препятствиями. В училище я поступила легко, хотя там был конкурс. Меня приняли, поставив высокие баллы на вступительных испытаниях.

Казалось бы, мечта сбылась.

Однако всё пошло не так.

Надо сказать, что конкуренция у музыкантов между собой громадная. Это очень близко, допустим, к профессиональному спорту. Соперничество. Ну и всё этому сопутствующее.

Мы с моей главной конкуренткой оказались в одной комнате в общежитии.

Жестко.

Началась травля.

Мне никогда не приходило в голову травить других. Я всегда была таким Котом Леопольдом – "давайте жить дружно" и всё такое.

Травить стали меня.

Плюс к этому с занятиями тоже не заладилось. Как-то резко пропал интерес к музыке. Пропало желание заниматься.

В итоге я наделала очень много глупостей. Из-за них было стыдно показаться в училище.

Я стала заядлой прогульщицей. А потом дошло до того, что в училище вызвали маму. Я забрала документы. И мы уехали домой.

Это было крушение.

Вернувшись домой, я ушла в затвор. В буквальном смысле этого слова. Я перестала выходить из дома. Большую часть времени лежала в своей маленькой комнатке лицом к стене.

Это продолжалось несколько месяцев.

Я ничего не хотела. Не плакала. Больше всего мне хотелось умереть.

Но вот однажды я наткнулась на кучу пластинок. У нас был старенький проигрыватель.

И сверху лежала пластинка группы "Машина времени".

А среди песен на той пластинке – "Свеча".

Бывают дни, когда опустишь руки,

И нет ни слов, ни музыки, ни сил...

Я прокручивала эту песню раз за разом.

Начала плакать.

И, наконец, услышала в этой песне те слова, которые нужнее всего было услышать:

«Я в сотый раз опять начну сначала,

Пока не меркнет свет, пока горит свеча!»

Как только я по-настоящему услышала эти слова, меня осенило.

Да, произошло крушение.

Но ведь я пока жива!

А пока я жива – я могу мечтать и воплощать в жизнь свои мечты. Снова и снова.

Это была победа.

Затвор закончился. Началась новая жизнь...

АВАНТЮРА, или КАК Я РАБОТУ ИСКАЛА

Приходилось ли вам когда-нибудь остаться без работы?

Мне – да.

Ощущение не из приятных.

Сидение дома в неурочный час. Худеющий по скоростной программе кошелек. А главное – тот самый, липкий и противный страх: неужели это навсегда?!

Так случилось, что в ноябре прошлого года я стала полноценной безработной гражданкой. Со всеми вытекающими из этой ситуации последствиями.

В общем-то, стандартный план действий предполагал, что я отправлюсь на биржу, и поиск вакансий будет медленно, но верно продвигаться вперед.

Но я же не могу по плану. Меня же медом не корми – дай ввязаться в какую-нибудь авантюру.

Первый вопрос, который я себе задала: где и кем я хочу работать?

Ответ был однозначным: хочу в газету. Хочу заниматься тем, что на данный момент получается у меня лучше всего и доставляет мне, любимой, удовольствие. На нелюбимую работу я ходить отказываюсь – сразу и категорически.

Итак, редакция.

Но тут возникает более важный для меня вопрос.

А где я хочу жить?

Да, именно так. Потому что хоть и родилась я в Сибири, а устала от холодных снежных зим. Так хотелось куда-то в теплые края. Подальше от морозов и метелей.

Первая мысль в голове: а давай в Ростовскую область!

Решено. В поисковике набираю: "районные газеты Ростовской области".

Удача! Находится полный список редакций. Везде указана электронная почта.

Составить резюме и разослать его – дело двух часов.

И теперь остается только ждать ответа.

Это самый томительный и волнительный этап. Без конца просматриваешь почту, не выпускаешь из рук телефон.

А вдруг никто не ответит?

Мне ответ пришел через пять дней. Звонком из редакции. Главный редактор этой газеты не афишировал то, что им нужен корреспондент. И нужен позарез. Просто не верил в то, что найдется.

И что в итоге? Я была готова к переезду за три тыщи километров. Ради того, чтобы заниматься любимым делом, я была готова вообще на все, что угодно.

Я переехала.

Чтобы устроиться на любимую работу, мне понадобилось всего пять дней.

И готовность к переменам.

Я поняла, что страшилка о нереальности найти работу в наше время – просто миф. Всё реально. Да столько приглашений было, что я и выбирать могла.

Авантюра удалась.

Так что, главный мой вывод – не стоит слушать бесконечных страшилок, звучащих вокруг. Кто ищет – тот найдёт. Если кому-то захотелось попытать счастья – велкам!

КАК ОЛЯ ВОЛШЕБНИЦЕЙ СТАЛА

В сибирских краях есть места небывалой красоты. Бескрайние степные просторы, шумящие пшеничные поля, длинный-длинный загадочный сосновый лес...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.